

пытаться обогнать Россию. ["Известия", 2002.06.25]), птицы (Но к воскресным финалам в отдельных упражнениях **украинка** превратилась из мокрой цапли в уверенную, раскрепощенную, умеющую влюбить девушку – но довольствовалась одной бронзой против трех у Пейчевой. ["Известия", 2001.10.22]), звезды (Даже **украинка** Тамара Ерофеева, которую отнюдь не на этом чемпионате Европы начали анонсировать как восходящую звезду. ["Известия", 2001.06.19]) и жницы (Жница: Мама Милы, **украинка** и бывшая актриса, занимается тем, что пожинает плоды своего воспитания – всячески поддерживает и направляет свою дочурку ["Твой курс" (приложение к "АиФ"), 2004]).

Новое время корректирует образы, используемые для описания жителей Украины в российских СМИ. Украинцы предстают в образах учеников, решающих политические и экономические задачи (Этот вопрос решать **украинцам**. ["Эксперт", 2004]). Украинцы уподобляются составной части американского политического плана (Православным – сербам, болгарам, **украинцам**, равно как румынам с молдаванами, в этой модели нет места. ["Наш современник", 2004]).

Обращает на себя внимание факт многокомпонентности структуры концепта 'житель Украины'. Образы, формируемые признаками этого концепта, многолики. Они сопрягаются с различной оценкой. Столкновение культур приводит к негативной оценке современных реалий. При этом российские СМИ не упускают факт нашего национального родства, общей истории и культуры.

Макроконцепт 'житель Украины' формируется такими микроконцептами, как 'этнический украинец', 'новый украинец' (по аналогии с «новым русским»), 'русский украинец'. Исследование этих концептов – задача современной лингвистики. Обращение к темам лингвистического анализа концептосферы «жители других стран» представляется одним из приоритетных направлений политической лингвистики на современном этапе.

© Пименов Е. А., 2007

Пименова М. В.
Кемерово, Россия

КОНЦЕПТ «УКРАИНА» (на материале российских СМИ)

Abstract

The paper touches upon the problems of the basic conceptual political metaphors that give the most typical description of the Ukraine. By the conceptual metaphor we understand the way of considering one domain in terms of another one. As illustration examples taken from magazines and newspapers of 2001-2006 were used. One of the supplementary sources was «the National Corpus of the Russian Language».

***

Современная лингвистика развивается в направлении когнитивных исследований языка. Это направление преломляется по-разному в исследованиях концептуальных структур, языковой картины мира и ее фрагментов, способов объективации знаний о мире. Одним из таких способов выступает метафора. Когнитивная сущность переосмысления состоит в том, что метафора является способом, обеспечивающим возможность появления нового знания за счет переноса уже существующего знания из одной концептуальной области в другую.

В данной статье затрагиваются проблемы некоторых основных концептуальных политических метафор, встречающихся в российских СМИ, характерных для описания Украины. Под *концептуальной метафорой* понимается способ думать об одной области сквозь призму другой. Образы Украины, представляющие ее российскому читателю, многогранны и разноаспектны. Ограниченные рамки доклада не позволяют раскрыть все образы Украины. В качестве иллюстративного материала использовались примеры из журналов и газет периода 2001-2006 гг., одним из дополнительных источников послужил «Национальный корпус русского языка».

В последние годы в российской лингвистике появились работы по изучению концептуальной политической метафоры, которые могут быть объединены общей темой: «страна глазами жителей другой страны». Среди таких работ можно назвать диссертационные исследования О.А. Гришиной (Америка глазами русских), О.А. Куданкиной (Германия глазами русских), О.Г. Орловой (Россия глазами американцев) и др. Особую важность составляют сопоставительные исследования способов концептуализации разных стран, например, России и Фран-

ции (Шаова 2005). Изучение концептуальных метафор, описывающих страну собственными ее жителями, не менее актуально, т.к. интерес представляет изучение своей культуры через призму собственных национальных ценностей [Пименов, Пименова 2006: 184-209]. Здесь можно указать на такие проведенные исследования, как анализ зооморфной, фитоморфной и антропоморфной метафор в современном российском политическом дискурсе (Вершинина 2002), исследование артефактной метафоры в немецком политическом дискурсе (Керимов 2005).

Жизнь, существование страны и отдельного человека традиционно представляется в метафорах пути. Путь – многогранный символ многих культур. Чаще всего путь – это символ образа жизни и судьбы человека. Движение страны бывает целенаправленным (**Украина стремительно движется в одну сторону**, возник резкий конфликт интересов. "Эксперт", 2004), и тогда оно расценивается как движение вперед (Восхищает тот настрой, с которым **Украина ринулась** в высшее металлургическое сообщество. "Известия", 2001.09.17), и направленным от цели, ей невыгодной, и тогда это движение вспять (Но, увы, славянские государства, которых Россия уже после И.С. Аксакова спасла еще раз – от Гитлера, все, кроме многострадальной Белоруссии, – даже **Украина – бросились прочь**: хоть куда, в НАТО, хоть черту на рога, лишь бы **подальше от России**. "Наш современник", 2003). Метафорами движения к одной цели описывается объединение в альянс нескольких стран (Для полноты картины напомним (хотя мало кто в России вообще слышал об этом), что в те же мартовские дни, когда к Альянсу присоединилась Прибалтика и **пристроилась Украина**, администрация Буша предала гласности планы сохранения баз в Узбекистане, Таджикистане и Киргизии. "Наш современник", 2004).

Ситуации политического развития соседней страны выражаются в российских СМИ различными языковыми способами и средствами. Так, политическое движение Украины может выражаться каузативными глаголами (А в субботу глава МИД Анатолий Зленко заявил, что ситуация в мире **подталкивает Украину** к пе-

ресмотру внешнеполитических приоритетов в сторону углубления отношений с ЕС и НАТО. "Известия", 2001.12.09). Лексема *Украина* в таких конструкциях находится в объектной позиции. Эта же объектная позиция свойственна *Украине* в описаниях метафорами стимулируемого движения (Столь серьезное вмешательство России и грубые попытки подтасовать результаты выборов на самом деле приводят к обратному результату и, скорее, **стимулируют Украину двигаться в прямо противоположном от России направлении**. "Эксперт", 2004).

Одним из дополнительных средств выражения развития страны являются конструкции «модальный глагол + глагол движения» (Несмотря на нынешнее неприятие Киева Западом, **Украина хочет двигаться** в НАТО и Евросоюз, а не в ЕврАзЭС. "Известия", 2003.01.28). Среди метафорических способов выражения этого значения встречаются сценарии (и соответствующие метафоры) дальнейшего продвижения по выбранному пути, движения вместе по общему пути, опережающее движение по одинаковому пути, выбор пути (см. нижеприведенные примеры).

У страны может измениться конечная цель пути: Украина меняет свои «политические» приоритеты. Встав на новый путь, страна движется дальше (Тем не менее, мы внимательно следим за этой ситуацией и видим, что **Украина идет дальше** в своих отношениях с НАТО, чем другие страны, которые подписали в свое время соглашение о «Партнерстве во имя мира»... ("Дипломатический вестник", 2004). Избирая новые цели, Украина согласовывает свое «движение» с Россией («**Россия и Украина** вроде бы **побежали в НАТО**, но это не значит, что мы должны за ними следом бежать», — говорит Александр Лукашенко. "Известия", 2002.07.12; Но **Россия и Украина** вроде бы **договаривались вместе идти** в Европу и согласовывать свои действия по отношению как к НАТО, так и ЕС. "Дипломатический вестник", 2004). Каждая страна, любой народ движется своей дорогой, опережая соседей или отставая от них (Это само по себе показывает, что в своем демократическом развитии **Украина** даже до недавней революции **опережала Россию**. "Известия". 10.02.05). Метафоры пути чаще всего ис-

пользуются в описаниях исторического выбора (В итоге **Украина уверенно встанет на восточноевропейский путь** развития. "Эксперт", 2004).

Сложности, возникающие у страны или человека, отождествляются с преградами, препятствиями на этом пути. Признаками препятствий на пути страны описываются экономические и политические проблемы наших стран (**В** своем независимом **существовании Украина и Россия сталкивались** с одними и теми же проблемами, однако Москва и Киев давали разные примеры их решения. "Известия". 10.02.05).

Атрибуты пути – перепутье (символ выбора) и препятствия (символ концентрации воли и духовного роста). Эта символика в российской публицистике характерна для Украины (**Украина на перепутье**. АиФ, 2001.02.14). Источником создания подобных метафор выступает славянский фольклор. Выбор того или иного пути Украины связан с самостоятельностью, ее независимостью (Если **Украина выберет путь** независимой, сильной европейской державы, это заставит ЕС признать, что старая стратегия больше не работает. "Эксперт", 2004). Объединение усилий позволяет стране двигаться в правильном направлении. Несогласованность в действиях политических групп приводит к разброду, выбору отдельного пути для каждого политического объединения; такие ситуации передаются концептуальными метафорами преград на пути страны (Однако, если нынешний эмоциональный порыв на юго-востоке страны оформится в четкую гражданскую позицию, **Украина столкнется с** появлением еще одной нации, противостоящей «оранжевым». "Эксперт", 2004). Вести по определенному пути всю страну может не только ее глава, но и важный политический деятель другой страны (Прошли годы, сменились президенты и премьеры, Виктор Степанович **недрогнувшей рукой ведет незалежную Украину к стратегическому союзу с Россией**. "Московский комсомолец", 2003.01.14).

Взаимоотношения между Россией и Украиной чаще описываются метафорами движения разными путями (Но **Украина** в то время **резко рванула в сторону от России** и переживала бурный этап опьянения свой новообретенной

«незалежностью». "Наш современник", 2003), торговли без сближения (Так что **Украина** прекрасно **может торговать с Россией безо** всякого политического сближения. "Известия", 2002.03.26), ре-же движения рядами в одном направлении (Разговоры о синхронном **вступлении в ряды ВТО Россия, Украина и Казахстан** ведут постоянно. "Известия", 2003.02.24) и ожидания (**Россия ждет от Украины** ратификации соглашения-94. "Известия", 2002.08.21).

Пространство Украины предстает в разных образах в российских СМИ, среди которых образы рынка (Да и сама **Украина – емкий рынок**. "Металлы Евразии", 2004), прибежища для критиков российской кавказской политики (Еще один дестабилизирующий фактор – **Украина может стать прибежищем критиков кавказской политики Кремля**. "Эксперт", 2004), полигоном для российской оппозиции (**Украина же, безусловно, окажется центром этого революционного движения – она уже стала полигоном, на котором набираются опыта оппозиционеры со всего СНГ**. "Эксперт", 2004), маршрута российского экспортного газа (На фоне продолжающихся тяжелых переговоров о передаче в управление консорциуму зарубежных фирм под эгидой России украинской газотранспортной системы возник совершенно неожиданный проект, который окончательно **утвердит Украину в качестве основного маршрута экспортного транзита российского газа**. "Известия", 2002.08.11).

Одним из распространенных источников создания метафор является витальный код. Украина отождествляется с живым существом и описываются витальными, перцептивными и соматическими признаками. Здесь можно указать на метафоры жизни (Но я надеюсь, что в ходе реформы политической системы ситуация изменится, и **Украина станет жить** по цивилизованным законам, а не по воле чиновников. "Известия", 2002.11.20), силы (Чем **сильнее будет Украина**, тем больше возможностей для взаимовыгодного сотрудничества. "Эксперт", 2004), активности (Сегодня, кстати, особенно **активны Украина и Казахстан**. "Эксперт", 2004). Особенной численностью отличаются метафоры большого организма. Болезнь поразила культуру Украины (**Украина больна киношной не-**

достаточностью. "Известия", 2002.01.18). Коррупция, свойственная нашим странам, выражается в метафорах ракового заболевания (Мы предлагаем вам свою политическую программу, прекрасно понимая, что **в пораженных метастазами** коррупции государствах, какими являются и **Украина**, и Россия, заявление о необходимости нашей победы не пройдет. "Правда", 2004.10.29), нужды украинской промышленности – метафорами наркотической зависимости (Возобновив работу запорожской кремниевой технологической цепочки, **Украина имеет все возможности избавиться от «наркотической» зависимости** от импорта кремния. "Металлы Евразии", 2004).

В этом ряду заметна группа перцептивных признаков, встречаемых в дискурсе российских масс-медиа. В дискурсе российских СМИ метафорами восприятия выражаются особенности политической адаптации Украиной западных идей (**Украина органично воспринимает** западные идеи. "Эксперт", 2004). Политическое восприятие, понимание определенной политической ситуации описывается через признаки зрения (**Украина изначально видела** в СНГ угрозу своей обретенной самостоятельности. "АиФ", 2003).

Одними из постоянно реанимируемых политических метафор выступают соматические, основывающиеся на уподоблении государства телу (ср.: *Питер – голова, Москва – душа*). Украина обладает внешностью, по мнению российских СМИ, «экономическая внешность» Украины привлекательная (На польском фоне **Украина** для многих инвесторов **выглядит** значительно **более привлекательно...** "Эксперт", 2004). При этом у Украины «есть» голова (На протяжении двадцати веков Священной истории **Украина поднимала свою** свободолюбивую **голову** только в Смутные времена и опускала ее ниже пояса, как только на севере появлялся очередной диктатор. "Лебедь" (Бостон), 2003.09.28) и ноги (Но с момента подписания меморандума **Украина не предприняла ни одного шага** — мы не дождалась ни одного приглашения для решения каких-либо проблем, если они есть. "Известия", 2001.06.21).

Самым плодотворным источником создания метафор выступает антропо-

морфный код. Еще Протагор заметил, что «Человек есть мера всех вещей». В публицистических текстах частотны антропоморфные метафоры, когда те или иные политические реалии выражаются признаками человека. Подобные метафоры образованы на основе социально-политических, экономических, интерперсональных и витальных признаков.

Украина концептуализируется антропоморфными признаками. У Украины есть воля, желания, потребности, намерения (**Украина** все еще **хочет** поставлять свои трубы в Россию. "Известия", 2001.12.04; **Украина намерена** делить его и по дну, и по водной поверхности, а Россия – только по дну. "Известия", 2003.01.28; **Украина должна** дать согласие на транспортировку российской электроэнергии в Молдавию и страны Европы. "Известия", 2001.06.21; При этом **Украина рассчитывает** на московские инвестиции, поднимающие ее «оборонку». "Известия", 2003.01.28). Ей свойственны различные поступки (На переговорах произошло то, что прогнозировали "Известия", — Россия **настаивала** на евроазиатском сотрудничестве, **Украина** — на двустороннем. "Известия", 2003.01.28), характер (Даже Леонид Кучма в своей книге «Украина – не Россия» (а это, надо сказать, интересная книга, его консультировали неплохие историки) красной нитью проводит мысль, что **Украина** – это страна, которая **имеет** свой **особый психологический** и политический **характер**. "Эксперт", 2004). Взаимоотношения между странами передаются антропоморфными метафорами (На фоне живых обсуждений, какими могут стать **отношения между Украиной и Россией**, исходя из нынешних тенденций, попробуем порассуждать о том, какими они должны быть, чтобы отвечать интересам народов двух стран. "Известия". 10.02.05). Страна переосмысливается как человек, который обладает особой судьбой (И если такое объединение произойдет — **Украина повторит судьбу** Эстонии. "Известия", 2001.07.23), которая зависит от сделанного ею выбора (Так-де **Украина сделает** окончательный **выбор** в пользу свободы и демократии. "Эксперт", 2004).

Антропоморфные образы Украины многоаспектны: Украина подписывает документы (Напомним, что в декабре

прошлого года Россия и **Украина** уже **подписали** два межправительственных соглашения. "Известия", 2001.10.04), вместе с Россией выступает гарантом определенных политических процессов (Россия и **Украина** давно **являются официальными гарантами** этого процесса, однако совместно с Кишиневом обсуждают его нечасто. "Известия", 2002.03.18). Поведение страны противоречиво по отношению к России (Четыре страны — Азербайджан, Грузия, **Украина** и Узбекистан **не поддержали инициативу России** ужесточить режим обращения переносных зенитно-ракетных комплексов. "Известия", 2003.03.03; Но если год назад **во главе союзников России находились** Белоруссия, Китай, Индия и **Украина**, то на сегодняшний день с отрывом в 6 процентов от Белоруссии лидируют США, а Китай вообще выпал из первой семерки. "Известия", 2001.11.11). Украина — по традиционному мнению россиян, добрый друг и близкий сосед России (Мы видим в **Украине доброго друга, соседа**. "Дипломатический вестник", 2004; Министр Алексей Гордеев уверен, что помогут **соседи** — Белоруссия и **Украина**. АиФ, 2001.04.04). Украина также должник России (Ратификация закрепит за Россией собственность, а **Украина не будет выплачивать долг**. "Известия", 2002.08.21), ее партнер (Кремль считает, что **Украина — наш стратегический партнер**, поэтому надо идти на некоторые жертвы. "Известия", 2002.08.07), потребитель и покупатель (Поскольку в советское время у нас самыми активными **покупателями** были Казахстан и **Украина**, основное внимание по ближнему зарубежью мы сейчас уделяем именно этим республикам. "Горная промышленность", 2004). Украина — поставщик своей продукции по СНГ (Крупнейшим **поставщиком** по СНГ на протяжении многих лет остается **Украина**. "Газовая промышленность", 2004).

В современной публицистике широкое развитие получила метафора обучения, которая проявляется в сценариях учительства и ученичества. Эта метафора берет свои истоки в символике пути: путь в разных культурах является символом знания, учения. Действия Украины объективированы в ученических сценариях решения задач (Но **Украина свой главный вопрос решила** — доби-

лась подписания межправительственного соглашения, по которому Россия гарантирует поставки газа ежегодно в объеме не менее 110 млрд. кубометров на период до 2013 года. "Известия", 2002.10.07).

В публицистике распространены правовые метафоры. Это связано с особой манипуляцией массовым сознанием — привлечением внимания масс посредством запланированных скандалов, откровенной клеветы, непроверенной информации и т.д. Правовые метафоры продолжают ряд антропоморфных метафор (**Украина имеет право владеть** контрольным пакетом консорциума (50% плюс 1 акция). "Известия", 2002.10.06).

Особую группу образуют признаки, источником формирования которых служит имущественный код. Украину и Россию связывают правовые имущественные отношения (С одной стороны, **Украина все еще имеет право претендовать на долю** зарубежной **собственности** бывшего СССР, а с другой — отказывается платить свою долю в его долгах "Известия", 2002.08.21). Украина продает то, что ей не принадлежит (К тому же России, по всей видимости, выгоднее урегулировать задолженности с Молдавией, чем если **Украина продаст** ее потребителям **российский же газ** "Известия", 2001.08.08). Соревнования в разных сферах, например, в сфере освоения новых технологических пространств, передаются имущественными метафорами (**Второе место поделили** США и **Украина** "Рекламный мир", 2003.03.31). В русской культуре в определенные исторические периоды власть передавалась по наследству. Менялись государственные системы, а имущественная метафора наследства власти сохранилась. Иногда эта метафора трансформируется в имущественную метафору передачи доли владения в другие руки (**Украина и Россия делят не только газ и имущество**, они еще и постоянно борются за перспективных футболистов. "Известия", 2002.11.10).

Имущественные признаки восходят к ценностному и предметному кодам культуры. Предметный код включает в себя также артефактные метафоры. Украина предстает в образах транспортного моста между Европой и Азией (Президент Украинского союза автомобильного

транспорта и логистики В. Липовский выступил с докладом «**Украина – транспортный мост между Европой и Азией**». "Логистика", 2003), транспортного средства, водителем которого выступает Россия (**Украина** попытается войти в Таможенный союз, но **ее притормозит** Россия. "Известия", 2003.01.27). Украина предстает в образе газовой трубы, протянутой в Европу (Сейчас **через Украину** Россия **прокачивает** около 130 млрд. куб. м. газа ежегодно, а потенциальная мощность трубопровода — 160 млрд. куб.м. "Известия", 2002.10.06), одного из слабых звеньев в цепи авторитарных государств (В этом смысле **Украина**, несомненно, является «**слабым звеном**» (наряду с Молдовой) **в цепи** консолидированных авторитарных режимов, утвердившихся на территории бывшего СССР. "Неприкосновенный запас", 2004). Западная Украина – это рисунок, картина (Традиционно наиболее яркие российские националисты **рисуют Западную Украину** в духе Макиавелли. "Эксперт", 2004). Бывшим странам СССР может быть свойственен образ мусора, который «поглощает» пылесос западного мира (**Украина** и Молдавия так или иначе **будут втянуты политическим пылесосом** в жерло западного мира — скорее всего заодно с Восточной Европой. "Известия", 2002.03.05).

Нынешний период характеризуется появлением уже подзабытых метафор, источником образования которых служит семья. Родство – основная политическая концептуальная метафора, через которую до сих пор реализуются признаки взаимоотношений между нашими странами (Мама, пережив ребенком Вторую мировую войну и сменив в эти годы вместе со своими родителями **родную Украину** на ставший потом родным Узбекистан, стала журналистом. "Известия", 2002.12.24). Россию и Украину связывают кровные узы (**Украина** больше чем просто сосед – это страна, с которой **мы все связаны многими тысячами родственных уз**, страна, которая так и не стала заграницей. "Эксперт", 2004). Наши страны характеризуются как родственники, имеющие общую историю (Эта акция призвана напомнить, что издавна украинский и российский народы шли плечом к плечу, что у них общая история, что **Украина и Россия соединены родст-**

венными узами. "Жизнь национальностей", 2001). *Братские страны* – частотная метафора не столько советских, сколько имперских времен (По некоторым данным, французские газетики участвовали в уговаривании Польши отказаться от своих намерений поддержать **братскую** славянскую **Украину** и согласиться на прокладку трубопровода через свою территорию. "Известия", 2001.07.03). Украина – это сосед европейской семьи (Однако и ЕС, и европейцы очень озабочены тем, чтобы такой большой **сосед**, как **Украина**, стал бы все-таки государством с настоящей демократией и верховенством закона. "Эксперт", 2004). Украина пытается прокормить себя, применяя жесткие меры в сфере импорта (Приняв жесткие законы, запрещающие ввоз на Украину каждым пересекающим границу более двух килограммов мясных продуктов, взвинтив пошлины на крупные поставки, они добились того, что уже в прошлом году мясом птицы, к примеру, **Украина снабжает себя на сто процентов**. "Завтра", 2003.04.15).

Особое развитие получила метафорическая модель 'политика – игра' (*политические игры*). В современной публицистике эта метафора реализуется по новым сценариям, где международный рынок отождествляется с казино, а игроками выступают страны – участники экономических отношений (Сейчас рассматривается возможность строительства дополнительных маршрутов по территории Украины, и это большая, масштабная работа, которая, конечно же, **позиционирует Украину как одного из ведущих игроков** на энергетическом рынке Европы. "Дипломатический вестник", 2004). При этом важно отметить, что политические игры не отличаются честностью.

Взаимоотношения нашего государства и Украины уподобляются спортивной игре, где Украина уподобляется призу, награде, которые Россия проиграла (Чем дальше, тем чаще и громче слышно мнение, что **Украину** мы "**проиграли**". "Эксперт", 2004; Чем дальше, тем чаще и громче слышно мнение, что **Украину** мы "**проиграли**". "Эксперт", 2004). Сильная и независимая Украина потеряет эти признаки («**Выиграть**» или «**проиграть**» сильную независимую **Украину**, в которой мы заинтересованы, Россия не могла

в принципе. "Эксперт", 2004).

Метафоры спортивной игры чрезвычайно частотны, они реализуются в контекстах сравнения Украины с другими странами мира. Этот же сценарий используется в контекстах, где сравниваются экономические показатели разных лет (Низкий уровень внутреннего спроса подтверждается и показателем потребления металла на душу населения, по уровню чего **Украина заметно отстает** от ведущих развитых стран: 100 кг/чел. "Металлы Евразии", 2004). Различные игры описываются посредством метафор бега (Свидлер приехал посреди боя, когда **Украина уже ушла в отрыв**, и его усилий (честь и хвала Петру, конечно) не хватило для исправления ситуации. "64 — Шахматное обозрение", 2004). Сценарии спортивных игр включают компоненты старта (Только **Украина стартовала** в 2000-м. "Московский комсомолец", 2003.01.10), лидерства (По поставкам мясных консервов **лидирует Украина** (ее доля 37%), которая поставила 27600 туб на сумму 8513 тыс. долларов по средней цене 0,31 доллара за одну условную банку. "Мясная индустрия", 2004), финишного рывка (Надо было оставить в прошлом все предыдущие Олимпиады, когда **Украина** если и **добивалась успеха**, то только **неожиданным рывком на финише**. "64 — Шахматное обозрение", 2004).

Встречаются иные метафоры игры, в основе которых находится сценарий охоты. Это сценарий реализуется через признаки добычи (Немецкая атака – туманна и непостижима: то **рвёт в клочья Украину**, США, Израиль и Австрию, то спотыкается о Финляндию и Уэльс. "Известия", 2002.05.24), ее разделки (Разделят Россию, **освежают и Украину**. "Наш современник", 2004). Призы и награды спортивной игры могут быть выражены в русском языке метафорами добычи (*добыть приз/ золото на соревнованиях*). Международная политика описывается как спортивная игра, где приз возможно уступить другой стране (Неизбежно придется **уступить** Японии Приморье и Приамурье, а Германии – **Украину**. "Наш современник", 2004).

Еще один сценарий, встречающийся в дискурсе российских СМИ, о котором следует упомянуть, – это сценарий войны, сближающий игру или борьбу за до-

бычу или награду (Вот почему Россия должна **выиграть битву за Украину**. "Эксперт", 2004). Сценарии военной метафорической модели разнообразны: причины войны, объявление войны, цель и способы ведения войны: наступление и отступление по всему фронту, нападение, борьба, захват, отпор и натиск. Значение экономического партнерства между странами Запада и бывшими странами СССР выражается сценариями войны, в котором негодные на завоеванном мировом экономическом рынке страны испытывают мощное воздействие США (**Основной удар** американского стального **возмездия придется** на Россию, Бразилию, азиатских поставщиков металлов и **Украину**. "Известия", 2002.03.05). Признаками борьбы, войны описывается и сценарий политической борьбы за власть на Украине (Не перевелись ещё в Киеве богатыри, желающие снова **побороться за Украину** без Кучмы. "Вечерняя Москва", 2002.02.07; Процедура импичмента **ударит по Украине**, вызовет осложнения на международном уровне, снизит доверие к стране. "Известия", 2002.04.08).

Метафора 'игры' реализуется в ином виде: Страна, политика страны – это театр, на сцене которого выступают актеры, а в зале находятся зрители, реагирующие на спектакль. Политическая игра предполагает наличие сценария. Каждой стране–политику отведена своя роль (Россия должна определить для себя некие базовые принципы относительно того, какую **роль**, по нашему мнению, **должна играть Украина** в новой мировой системе. "Эксперт", 2004). Иногда политический спектакль заканчивается провалом. Политика некоторых руководителей описывается метафорами самодеятельности. Театрализация политических выступлений, заранее распланированный сценарий позволяют обозначить это действие как игру; «прагматический потенциал этой метафорической модели определяется ярким концептуальным вектором неискренности, искусственности, ненатуральности, имитации реальности» [Чудинов 2001: 114]. По словам М.В. Черняковой, театральная метафорическая модель включает по жанровой смежности кинематографическую, эстрадную и цирковую метафору [Чернякова 2004: 89], однако, как видно из приведен-

ных примеров, сама театральная метафора может быть включена в общую модель игры. Метафорическая модель игры состоит из сценариев спортивной командной и любой иной игры, театральной игры на сцене.

Среди традиционных политических обычно называют домашнюю метафору. Домашняя метафора 'страна/ государство – дом' основывается на признаках строения, внутреннего пространства здания (Все вместе это дает многим предпринимателям повод верить в то, что они могут легко **встроиться в новую Украину** Виктора Ющенко и, более того, встроить самого Ющенко в прежнюю систему отношений в стране либо, на худой конец, убедить его эту систему не менять радикально. "Эксперт", 2004). Дом-Украину посещают политические и военные деятели других стран (Господин Ошима не намерен ограничиваться визитом в Россию, в ближайшее время он **посетит Украину** и Белоруссию. "Известия", 2002.04.01; Киев всегда гордился тем, что натовские начальники **посещают Украину** на порядок чаще, чем Россию. "Известия", 2001.12.09), религиозные деятели (В это время президент находился в Душанбе на саммите стран – участниц Договора о коллективной безопасности, но даже по возвращении из Душанбе не сразу встретился с главой Церкви, а предпочел для начала **посетить Украину** и Тулу. "Еженедельный журнал", 2003),

Основными сферами-источниками образования метафор выступают человек (его тело, внутренний мир, основные занятия), семья, школа, закон (право), война, производство, строительство, образование, театр, развлечения, животные, имущество, артефакты. Многие метафоры основаны на достаточно устойчивых символах культуры: наиболее древними считаются метафоры пути-жизни, власти-наследства, религиозные метафоры.

В российском публицистическом дискурсе, характеризующем те или иные украинские политические реалии, используются следующие метафорические модели: 1) витальная (сформированная признаками живого существа, соматическими и перцептивными признаками); 2) антропоморфная (включающая духовные, религиозные, социально-политиче-

ские, экономические, интерперсональные признаки, а также признаки образования, права, основных занятий); 3) предметная (состоящая из признаков артефактов и имущества); 4) пространственная (состоящая из признаков экономического пространства – рынок, военного и политического пространства – полигон для критиков политики России, транзита – маршрута для российского газа в западные страны).

Традиционными считаются политические метафоры 'Украина – человек', 'Украина – живое существо', 'политика – игра' (спортивная игра, театр), 'политика – война', 'страна/ государство – строение/ дом', 'субъекты и объекты политики – путники', 'политический выбор – новый путь'. Новыми, получившими развитие только в последнее время, являются метафорические модели 'Украина – пространство стихий' (Бизнес готовился снимать пенки: сразу после вступления в ЕС в Восточной Европе резко выросли цены на товары первой необходимости, и люди **хлынули в соседнюю Украину** скупать все подряд. "Эксперт", 2004), 'Украина – опора дома России' (Прежде всего, нужна **опора на Украину**, Белоруссию и Казахстан. "Наш современник", 2003), 'Украина – ученик', 'страна – больной организм'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Баранов А.Н. О типах сочетаемости метафорических моделей // Вопросы языкознания. – 2003, №2. – С. 73-94.
- Вершинина Т.С. Зооморфная, фитоморфная и антропоморфная метафора в современном политическом дискурсе: Автореф. дис. ... к.ф.н / 10.02.01. – Екатеринбург, 2002. – 24 с.
- Гришина О.А. Актуализация концепта *Америка* в современном русском языке (на материале публицистических текстов): Автореф. дис. ... к.ф.н / 10.02.01. – Архангельск, 2004. – 23 с.
- Керимов Р.Д. Артефактная концептуальная метафора в немецком политическом дискурсе: Автореф. дис. ... к.ф.н / 10.02.04. – Барнаул, 2005. – 18 с.
- Куданкина О.А. Способы актуализации концепта Германия в российских СМИ: Автореф. дис. ... к.ф.н / 10.02.01. – Кемерово, 2005. – 18 с.
- Национальный корпус русского языка. <http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>
- Орлова О.Г. Актуализация концепта «Russia» («Россия») в американской публицистике (на примере дискурса еженедельника «Newsweek»): Автореф. дис. ... к.ф.н. / 10.02.19. – Волгоград,

2005. – 22 с.

Пименова М.В. Политика в зеркале метафоры (кулинарные концептуальные метафоры в описании политики) // Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2003. – С.131-132.

Пименов Е.А., Пименова М.В. Россия глазами русских (концептуальные метафоры как особенность национальной ментальности) // Ментальность и язык: коллективная монография / Отв. ред. М.В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 184-209.

Чернякова М.В. Театральная метафора как средство манипуляции в публикациях российских и американских СМИ, посвященных войне в Ираке // Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург, 2004. – Т. 13. – С. 86-96.

Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1999-2000). – Екатеринбург, 2001.

Шаова О.А. Россия и Франция: национальные стереотипы и их метафорическая репрезентация (на материале французских и российских газет): Автореф. дис. ... к.ф.н./ 10.02.20. – Екатеринбург, 2005. – 22 с.

© Пименова М.В., 2007

Слободяник Н. Б.

Клайпеда, Литва

**КОНСТРУИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ
В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ:
К ВОПРОСУ О РОЛИ СОЦИАЛЬНОГО
АНТАГОНИЗМА**

**(о концепции политического дискурса
Лаклау и Муффа)**

Abstract

The paper is based on the modern researches in the theory of political discourse (Laklau, Muff, Zizek) and the antagonistic model of democracy (Laklau and Muff). The author described the discourse mechanism of construing identity in political discourse and specified the role social antagonism plays in the sense of structuring the given discourse space (discourse of political identity).

***

«Современная лингвистическая наука, – пишет Э. Лассан, – как никогда ранее, может считаться прикладной – не только в смысле создания норм орфографии или совершенствования лексикографических описаний, но в смысле изучения того, что может способствовать главной цели наук, связанных с человеком – познанию самого человека, ибо именно объектом лингвистики – языком – пронизаны, согласно Лакану, все уровни человеческой психики, включая и его бессознательное» [Лассан http].

Расширение сферы лингвистики вплоть до включения в область исследо-

вания всех видов дискурсно конструируемых социальных отношений привело к тому, что в центре внимания филологических исследований по политическому дискурсу оказалась проблема идентичности социальных элементов (политических агентов), а точнее, того сложного дискурсивного механизма, который задает и поддерживает идентичность конкретного идеологического поля вне зависимости от любого возможного его содержания [Жижек 1999: 93] и, что немаловажно, позволяет тому или иному высказыванию быть сказанным и выглядеть органичным дискурсу той или иной политической идентичности.

В данной статье мы попытаемся, с опорой на современные разработки в области теории политического дискурса (Лаклау, Муффа, Жижек) и агонистической модели демократии (Лаклау и Муффа), описать дискурсивный механизм конструирования идентичности в политическом дискурсе, а также показать, какую роль играет социальный антагонизм в смысле структурирования данного дискурсивного пространства (дискурса политической идентичности).

Процесс конструирования политической идентичности неразрывно связан с процессом конструирования социальной реальности как таковой [Laclau 1994: 1]. Связи дискурса и реальности – давнему предмету дискуссии дескриптивизма и антидескриптивизма, состоящему в вопросе: как соотносятся имена и предметы, которые эти имена обозначают [Жижек 1999: 94] – в современной лингвистической теории уделяется немало внимания. Это работа Лакана «Функция и поле речи и языка в психоанализе» [http], психоаналитическое исследование идеологии Славоя Жижека «Возвышенный объект идеологии» [1999] и, несомненно, аналитическая теория дискурса Лаклау и Муффа [Laclau and Mouffe 1985].

Определяя дискурс как смысловое поле, как нечто, что превосходит любую действительную непосредственность, как область, где образуются смыслы и значения [Torfing 1999: 85-100], Лаклау и Муффа отмечают: «Тот факт, что каждый объект конституирован как объект дискурса, не имеет ничего общего с вопросом о существовании мира внешнего по отношению к мысли или с оппозицией реализм/идеализм. Землетрясе-